

умершие люди, «великие любящие», но не конкретные персонажи. Именно здесь метафизическая антропология Рильке достигла своей вершины. Внутренний опыт Рильке выводит его за рамки западнохристианской традиции. Пройдя сложный путь внутренних духовных исканий, приобретя свой собственный целостный опыт общения с Богом, ощущая скудость и нищету секулярного мира, он в некоторые моменты своей жизни удивительно близко подходил к православному видению мира и человека. Он пережил подлинную пасхальную радость во время своего визита в Россию, впоследствии носил православный крест, тематика русского православия нашла отражение в его творчестве. Закончил он жизнь так и не став христианином. Его внутренний опыт так и остался уникальным и неповторимым путем одиночки в бездушном мире двадцатого столетия.

ФИЛОСОФИЯ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ: ГЕРМЕНЕВТИКА СУБЪЕКТА У ГРИГОРИЯ СКОВОРОДЫ

Марченко О. В.

*доктор философских наук, профессор
Российский государственный гуманитарный университет
(Москва, Россия)*

Одна из идей, настойчиво проводимых многими русскими философами, заключается в установлении существенной зависимости горизонтов познания от принципиального понимания субъекта познания. Герменевтика субъекта определяет формы и методы самого видения реальности. Античные (сократическо-платонически-эллинистические) модели познания, предполагающее соответствующее понимание проблемы субъекта в его отношении к истине, актуализировал и практиковал в Новое время, в частности, украинский философ XVIII в. Г.С. Сковорода. В своей радикальной обращённости *ad fontes* он понимал познание как самопознание, предполагающее преобразование субъекта – и этой динамикой создающее основу познания всего сущего. Учением о «внутреннем человеке», «эротической» природе познания, «мудром нарциссизме» он реализует динамическую концепцию познания. Но в качестве философа Нового Времени, строящего герменевтику субъекта вне и помимо картезианства, украинский мыслитель оказывается на периферии современного ему новоевропейского философствования. Интерес к Сковороде возрождается в XX веке, когда картезианская модель исчерпывает себя и сама уходит на периферию, освобождая место для нереализованных в Новое Время эпистемологических моделей. Освобождая место для вопрошания: не является ли ошибочным описание традиции герменевтики субъекта исключительно как традиции *Cogito*? Заставляя спрашивать – в чём состоит мера истинного познания? Именно таков смысл вопросов русских мыслителей начала XX века, Владимира Эрна, Павла Флоренского и др., именно таков смысл вопросов позднего Фуко. И в связи со стремлением французского мыслителя актуализировать эллинистическую модель «заботы» напрашивается ещё один вопрос: пригодна ли эта модель в нынешней ситуации изменения как самого человека, так и представления о нём?

Список литературы

1. Ушкалов Л.В. Марченко О.В. Нариси з філософії Григорія Сковороди. – Харків: Основа (ХДУ), 1993. – 152 с.
2. Марченко О.В. Герменевтика субъекта у Григорія Сковороди // Філософія. Історія культури. Освіта: Доповіді та повідомлення III Міжнародного конгресу українців. – Харків, 1996. – С. 66–69.
3. Марченко О.В. Очерки по истории философии. – М.: МГУП, 2002. – 251 с.
4. Марченко О.В. Григорий Сковорода и русская философская мысль XIX-XX вв. Исследования и материалы. – Часть I. М., 2007. – 276 с.